сто стак же, как, например, латинское tego [те́го:] 'покрываю' относится к toga [то́га] 'тога' (буквально: 'покров'). Различие между гласным е в корне глагола и гласным о в корне существительного является одной из наиболее типичных (и уже знакомых нам) особенностей образования слов в различных индоевропейских языках. Сравните, например, в Русском языке:

Казалось бы, всё получается хорошо: и звуковые соответствия соблюдены, и словообразовательные закономерности совпадают с хорошо известными языковыми фактами. Да и смысл получается неплохой: стог — это не просто куча сена или необмолоченного хлеба, а куча сена (хлеба), покрытая от дождя. Подобно тому как ноша — это 'нечто несомое', *набор* — 'нечто набранное', *сугроб* — 'сгребённое', 'сгребённый (снег)', так и стог означал: 'покрытое (сено)', 'покрытый (хлеб)'. Но давайте заглянем теперь в этимологический словарь чешского и словацкого языков, написанный выдающимся чехословацким лингвистом Вацлавом Махеком. Перу этого учёного принадлежит большое количество работ, в которых изложено немало новых, обычно очень интересных этимологий. Много внимания В. Махек всегда уделял реальной стороне этимологии, в его словаре нередко приводятся рисунки, воспроизводящие те предметы, о которых пишет автор. Поэтому, когда В. Махек, возражая против изложенной этимологии слова стог, пишет, что «стог никогда не покрывается», с его замечанием нельзя не считаться.

Возражение В. Махека относится не к лингвистической стороне вопроса, но Тем не менее, если бы оно оказалось верным, то вся приведённая выше стройная аргументация оказалась бы весьма основательно поколебленной. Однако в данном случае В. Махек ошибся. Дело в том, что стог сена или необмолоченного хлеба не всегда покрывается сверху от дождя. Возможно, что в тех сельских местностях, в которых приходилось бывать чехословацкому учёному, стога, действительно, не покрываются. Но в многочисленных русских деревнях